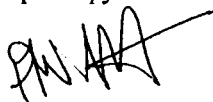

0- 793189

На правах рукописи

Фролов Даниил Петрович

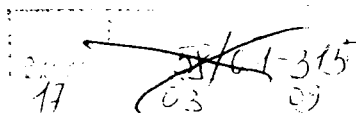
**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

08.00.01 – экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Волгоград – 2009

28/01-315
17 03 09

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Научный консультант   доктор экономических наук, профессор
Иншаков Олег Васильевич

Официальные оппоненты: академик РАН
Маевский Владимир Иванович
доктор экономических наук, профессор
Московцев Александр Федорович
доктор экономических наук, профессор
Трубицына Тамара Ивановна

Ведущая организация   Центральный экономико-математический
институт РАН

Защита состоится 9 апреля 2009 года в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.029.01 по экономическим наукам при ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 2-05 «В».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Автореферат размещен 2 февраля 2009 г. на официальном сайте сайте ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru> НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

Автореферат разослан 6 марта 2009 года.

0000801652

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор экономических наук, профессор

Тимофеева ~ Тимофеева Г.В.

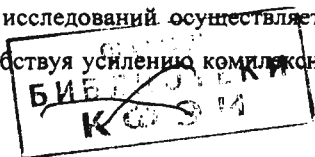
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие институционального направления в отечественной экономической науке постсоветского периода явилось объективной реакцией на системные сбои хозяйственного механизма, дисфункции рыночных институтов, парадигмальный и идеологический кризисы общества. В настоящее время институциональная экономика (ИЭ) России находится в фазе высшего подъема активности и продуктивности. Ее активное разветвление выражается в постоянном появлении новых публикаций и углублении специализации исследователей.

Смысл ИЭ, как и любого направления экономической науки, состоит не только в приращении объективных знаний о хозяйственной системе и осуществлении нормативной функции, но и в описании собственной эволюции. Для этого становятся необходимыми перенесение внимания на процессы познавательной деятельности и изучение различных аспектов исследовательской программы данного направления, которая постепенно дополняется и расширяется, обогащается и развивается.

Основная трудность на этом пути связана с быстрым и непрерывным увеличением объемов научной информации, разрастанием сети каналов ее циркуляции. Современные институциональные экономисты заняты решением огромного количества исследовательских задач, ведут разработки по многочисленным направлениям теории и практики, слабо координируя свои усилия в условиях значительной информационной асимметрии. Сложилось неоднородное множество дискуссионных и нерешенных проблем фундаментального и прикладного характера, нуждающееся в обобщении. За пятнадцать лет постсоветского этапа своей эволюции в России ИЭ существенно разрослась и дифференцировалась, что затрудняет формирование целостного представления о ее потенциале, пределах и ориентирах развития.

В результате выбор тематики научных исследований осуществляется в основном стохастично и интуитивно, не способствуя усилению комплексности

и интенсивности изучения институциональной системы хозяйства. Дефицит системности исследовательской программы ИЭ России выступает тормозящим фактором ее дальнейшего прогресса. Возникает настоятельная потребность систематизировать основные продвижения, выявить противоречия, определить резервы и перспективные направления развития данного научного направления.

Степень изученности проблемы. Разрабатываемая концепция опирается на накопленный научный потенциал в сферах институциональных исследований хозяйства, методологии экономического анализа, философии науки и истории экономической мысли.

Общезнаменательные положения исследования сложились под влиянием классических и современных работ, авторы которых рассматривают общие причины, закономерности и механизмы развития научных направлений (М. Алле, О. Ананьин, М. Блауг, Т. Веблен, В. Гинзбург, Е. Князева, Т. Кун, С. Курдюмов, И. Лакаш, В. Ленин, А. Либман, Е. Майбурд, Н. Макашева, К. Маркс, Р. Мертон, А. Московский, Г. Мюрдаль, Т. Негиши, Ю. Ольсевич, А. Ослон, К. Поппер, Г. Саймон, Б. Селигмен, З. Сокулер, Дж. Стиглер, Т. Трубицына, М. Туган-Барановский, Ф. Хайек, Г. Хаген, А. Худокормов, Н. Цаголов, М. Шнейберг, А. Шуман, А. Яблонский и др.). Институциональные аспекты эволюции общественных наук анализируют П. Бурдьё, Р. Вольф, В. Добраев, Р. Коллинз, П. Лемешенко, В. Марача, А. Селезнев, А. Татаркин, А. Шеломенцев и др. Фундаментальные разработки этих ученых стали методологической базой авторской концепции институционально-эволюционного анализа ИЭ в постсоветской России.

Проблемам формирования концептуальных основ ИЭ и определения ее места в экономической науке посвящены труды Л. Абалкина, Дж. Бьюкенена, П. ДиМаджио, К. Допфера, Р. Коуза, Д. Львова, В. Маевского, В. Макарова, К. Нильсена, Р. Рихтера, П. Толберта, О. Уильямсона, Э. Фуруботна, Дж. Ходжсона, Т. Эггертсона и др. Исследователи солидарны в признании значительного эвристического потенциала институциональной экономической теории, констатируют продолжающееся укрепление ее гносеологического

статуса в конкуренции с ортодоксальными течениями экономической мысли, приходят к выводам о высокой гетерогенности структуры ИЭ, обосновывают необходимость уточнения ее исследовательской программы.

Особую роль в развитии концепции исследования сыграли теоретические работы отечественных и зарубежных ученых, развивающих категориальные ряды ИЭ и методологию институционального анализа (В. Гребенников, В. Зотов, О. Иншаков, С. Кирдина, В. Корняков, Г. Клейнер, Я. Кузьминов, Н. Лебедева, О. Мамедов, К. Менар, Р. Мэтьюз, Д. Норт, Р. Нельсон, А. Нестеренко, А. Олейник, В. Радаев, Дж. Серл, О. Сухарев, В. Тамбовцев, Н. Флигстин, А. Шаститко, М. Юдкевич и др.), совершенствующих методы формализации институтов (М. Аоки, Л. Гурвиц, Р. Майерсон, Ф. Миrowsки, Д. Петросян и др.), изучающих принципы, закономерности и эффекты эволюции институциональных систем разного масштаба (Б. Ерзкян, Р. Гринберг, Р. Капелюшников, Ю. Латов, А. Некипелов, Р. Нуреев, В. Пресняков, В. Полтерович, А. Рубинштейн, С. Цирель и др.).

Результаты современных исследований наряду с явными достижениями свидетельствуют о сохраняющейся дискуссионности и пока недостаточной системности категориального аппарата ИЭ, его слабой операциональности и инструментальности, дефиците формальной и диалектической логики в моделировании институциональных процессов, усилении тенденции вульгаризации и закреплении неэффективных конвенций в российском научном сообществе. Данные выводы предполагают выход на проблему систематизации внутренних методологических противоречий отечественной ИЭ, а оригинальные подходы и теоретические решения ведущих исследователей создают плодотворную основу определения основных векторов дальнейшей дифференциации и интеграции рассматриваемого научного направления.

В условиях глобализации важное значение имеют исследования институциональных противоречий и постсоциалистических трансформаций международных экономических отношений, специфических форм и эффектов глобализации (С. Афонцев, А. Быков, С. Глинкина, Е. Громогласова, А.

Иншакова, Е. Иншакова, Т. Романова, Д. Сорокин, М. Стрежнева, Н. Шумский и др.). Региональная экономика выступает объектом институционального и эволюционного анализа в работах Е. Аношкиной, С. Валентея, А. Гранберга, Н. Добрецова, С. Дорошенко, М. Ершовой, С. Левина, В. Логинова, О. Ломовцевой, Л. Лугачевой, Ю. Малышева, П. Минакира, И. Митрофановой, М. Мусатовой, О. Осодоевой, А. Плякина, О. Радиной, А. Саввина, В. Селиверстова и др. Институциональная теория «миниэкономики» получила активное развитие в исследованиях М. Власова, В. Лесных, Е. Попова, В. Симоновой, Н. Хмельковой и др.

Изучение этих работ сформировало авторскую позицию о целесообразности дифференциации уровневых разделов ИЭ в контексте продуктивных дискуссий по поводу многоуровневого структурирования предмета экономической науки в масштабе глобальной хозяйственной системы.

В поле пристального внимания экономистов нашей страны находится институциональная специфика отечественного хозяйства, его отдельных сфер и секторов, отраслей и межотраслевых комплексов, рынков и их сегментов. Системное влияние институтов на экономический рост, модернизацию хозяйственного механизма и интенсификацию общественного производства глубоко анализируют В. Андреев, А. Аузан, О. Белокрылова, А. Блохин, В. Вольчик, А. Градов, Л. Гусарова, В. Гутник, Г. Литвинцева, А. Московцев, П. Павлов, А. Радыгин, И. Розмаинский, А. Скоробогатов, Р. Энтов, А. Яковлев, Е. Ясин и др.

Крупные научные труды посвящены вопросам государственного регулирования и особенностям трансформации институциональных структур сферы производства, агропромышленного, нефтегазового и оборонно-промышленного комплексов, страхового и фондового рынков, инновационной и кредитно-банковской систем, рынка труда и сферы товарного обращения (А. Барлыбаев, Г. Гимбатов, А. Зельднер, Т. Игнатова, Д. Кокурин, С. Кращенко, В. Крюков, М. Курбатова, В. Лесных, И. Лузина, Я. Сергиенко, Е. Устюжанина, О. Фетисова, М. Халилова, А. Цыганов, Н. Шашина и др.).

Институциональные проблемы реализации отношений и прав собственности, промышленной интеграции и корпоративного регулирования, инфраструктурного обеспечения и минимизации рисков рыночного хозяйства, преодоления информационной асимметрии и оптимизации трансакционных издержек предпринимательской деятельности раскрываются в работах С. Авдашевой, М. Буяновой, А. Виленского, В. Дементьева, М. Дерябиной, Т. Долгопятовой, М. Дулина, Ю. Иванова, А. Калининой, С. Малахова, Н. Манохиной, В. Мосейко, О. Осипенко, Я. Паппэ, Ю. Павленко, В. Рубе, Е. Руссковой, О. Старкова, Г. Тимофеевой, Ю. Таранухи и др.

Специальные исследования представителей ИЭ, связанные с «проблемными зонами» экономических реформ в постсоветской России, направлены на теоретическое осмысление и выработку рекомендаций по преодолению нечеткости институтов и их нецелевого использования, доминирования неформальных практик и криминальных отношений, закрепления в институциональной среде устойчивых «ловушек» и «барьеров» (Е. Балацкий, С. Барсукова, В. Волков, П. Крючкова, Р. Маликов, Л. Полищук, Ю. Попов, М. Тарасов, Л. Тимофеев и др.).

Усилиями этих и многих других ученых сформирована достаточная теоретическая и эмпирическая база выявления приоритетов и ориентиров специальных исследований нормативного характера в предметных рамках ИЭ.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о преобладании идеалистической интерпретации логики развития экономической науки и ее отдельных направлений, опирающейся на принципы социальной нейтральности и абсолютной рациональности субъектов научного познания. В значительной степени игнорируется роль в прогрессе науки терминологических конвенций и методологических традиций, классовых и иных статусных интересов, репутационного капитала, этических норм и ценностей, официальных и неформальных иерархий в рамках научных сообществ, что определяет целесообразность изучения влияния институциональных условий и факторов на динамику развития ИЭ. Это порождает потребность в модернизации

методологических принципов конвенционализма и применении институционального подхода к исследованию эволюции самой ИЭ в контексте ее статуса, функциональной структуры, конкуренции и кооперации с ортодоксальным и альтернативными направлениями экономической мысли.

Предпринятые немногочисленные попытки обобщения постсоветского периода эволюции ИЭ в России имеют обзорный характер, не ставят задач широкого критического осмысления ее современного состояния и комплексного прогнозирования перспективных направлений развития. Количественные оценки динамики развития ИЭ довольно редки (Д. Киннер, М. Рузерфорд, Р. Филипс и др.), базируются на узкой эмпирической базе и чаще апеллируют к вкладу отдельных персоналий, игнорируя социальные формы и институциональные факторы научного познания институтов хозяйства.

Анализ уровня научной разработанности данной предметной области свидетельствует о недостаточной изученности параметров и этапов, пропорций и противоречий, резервов и векторов эволюции отечественной ИЭ в постсоветский период. Следовательно, актуальным и необходимым является исследование основных направлений ее развития с позиций системно-эволюционного подхода. Применение методов исторического и логического анализа позволит синтезировать целостное представление о современном состоянии ИЭ России. Сочетание методов количественного и качественного анализа эволюции данного научного направления обеспечит определение меры его функциональной, структурной, пространственной и временной сбалансированности. Учет институциональной причинности непрерывного, необратимого и неравномерного развития ИЭ необходим для усиления реализма в понимании факторов торможения научного прогресса в этой области знаний и формирования способов их преодоления.

Цель исследования – теоретическое обоснование основных направлений развития ИЭ в России на основе комплексной оценки ее постсоветской эволюции и современного состояния, идентификации внутренних

противоречий и способов их разрешения, определения достигнутых результатов и перспективных областей исследований.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих основных исследовательских задач:

- разработать методологические принципы эволюционного анализа ИЭ как сферы научной деятельности и исследовательской программы;
- выявить логику и охарактеризовать динамику эволюции ИЭ в России постсоветского периода;
- обобщить основные теоретико-методологические достижения и противоречия отечественной ИЭ;
- уточнить границы и принципы структуризации предметной области ИЭ, развить ее методологические основы;
- выявить основные продвижения, противоречия и перспективы изучения эволюции институционализма в теории и практике хозяйствования;
- оценить результаты и определить проблемы внедрения ИЭ в образовательный процесс, предложить меры по повышению его эффективности;
- проанализировать противоречивые тенденции отраслевой и функциональной дифференциации и интеграции ИЭ;
- раскрыть перспективные направления развития пространственно-временного аспекта исследовательской программы ИЭ;
- обосновать векторы повышения системности институционального анализа уровней глобального хозяйства в функциональном, структурном и генетическом аспектах;
- идентифицировать гносеологические «ловушки» и расширить ориентиры институционального анализа теневой экономики;
- определить векторы повышения научной обоснованности институциональной экономической политики для обеспечения инновационной модернизации экономики России.

Объектом исследования является совокупность гипотез, концепций, учений и теорий, моделей и практических решений отечественных представителей ИЭ постсоветского периода, отражающая объективно складывающиеся в хозяйственной системе институциональные связи и отношения, интересы и противоречия, способы регулирования и развития институтов хозяйства.

Предмет исследования – основные направления внутренне противоречивого процесса исторического и логического развития институционального направления экономической науки современной России.

Теоретико-методологической основой исследования являются фундаментальные труды российских и зарубежных ученых в области общей экономической теории, институциональной и эволюционной экономики, эпистемологии и философии науки.

Проведенное исследование базируется на системно-эволюционном и диалектическом подходах, в рамках которых использовались общенаучные методы историко-логического, субъектно-объектного, функционально-структурного, компаративного, дескриптивного, факторного, уровневого анализа, типологического, классификационного и графического моделирования.

Информационную и эмпирическую базу исследования составили материалы монографических исследований и научных статей отечественных и зарубежных институциональных экономистов; базы данных Отдела диссертаций Российской государственной библиотеки, Государственной публичной научно-технической библиотеки России, Российской национальной библиотеки и научной библиотеки Волгоградского государственного университета; экспертные оценки и авторские расчеты.

Концепция диссертационного исследования заключается в обосновании основных направлений стратегии развития ИЭ в России на базе модернизации ее исследовательской программы. Основой этого являются теоретическое обоснование причин и специфики современного состояния

отечественной ИЭ, систематизация ее достижений, внутренних противоречий и перспективных областей дальнейших исследований. Уточнение классификации разделов экономического институционализма и комплексная оценка степени их разработанности задают систему среднесрочных ориентиров его эволюции в методологическом, методическом и инструментальном аспектах. Выявленные гносеологические «ловушки» формируют комплекс актуальных императивов научного прогресса в данной предметной области и методах исследований. Сформулированные в работе новые направления исследований и способы разрешения эндогенных противоречий ИЭ образуют композицию приоритетов ее развития в России в среднесрочной перспективе.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Логика эволюции ИЭ определяется ее двойственной природой, онтологически – как специфического вида познавательной деятельности и особой институции сферы производства научных знаний, гносеологически – как самостоятельного направления экономической мысли, представленного гетерогенной открытой системой концепций и теорий, объединенных общей предметной областью исследований. Источником саморазвития ИЭ выступают перманентно возникающие противоречия между когнитивными и статусными интересами ее агентов, эволюционно разрешаемые в форме компромиссов, закрепляемых научными конвенциями. Устойчивые субоптимальные равновесия статусных и когнитивных интересов институционалистов образуют гносеологические институциональные «ловушки», выступающие результатами неэффективного коллективного выбора в пользу определенной теории или дефиниции и повышающие транзакционные издержки научного познания.

2. Противоречивый характер динамики ИЭ в постсоветской России является производным от институциональной логики ее развития. Инволюционное становление ИЭ (1992-1996 гг.) происходило в условиях парадигмального сдвига в отечественной экономической науке, укрепления международного статуса институционализма и отрицательной верификации монетаристского подхода в макрорегулировании хозяйственных процессов.

Резкая активизация исследований стала объективной реакцией на статусные сигналы со стороны академической элиты и результатом рационального коллективного выбора экономистов, отразившего массовое осознание высокого статуса нового научного направления и низкого входного барьера в его сообщество. В 1997-2004 гг. статистически выявлен более чем восьмикратный прирост количества диссертаций и двукратный – числа научных статей по ИЭ с преобладанием демонстративного использования данного подхода. Базисный абсолютный прирост числа институциональных исследований достиг точки «бума» (2004 г.), приведя к кризису их перепроизводства и постепенной стабилизации агентской базы ИЭ параллельно с углублением ее институционализации.

3. Наиболее разработанными направлениями отечественной ИЭ являются институциональные теории предприятия и межфирменной интеграции, транзакционных издержек и контрактов, собственности и рациональности выбора, теневой экономики и реформ, государства и экономической эволюции. Обосновано включение институции в качестве эндогенного фактора в обобщенную модель производственной функции. Накоплен значительный потенциал в области изучения содержания и форм институтов, их типологии и классификации, функций и дисфункций, структуры и инфраструктуры, агентов и механизмов институтогенеза. Вместе с тем, «трансплантация» и адаптация ИЭ в России сопровождалась возникновением гносеологических «ловушек», снижающих эффективность использования ее эвристического потенциала и связанных с конвенциональным поддержанием неопределенности категориального аппарата и метафоризацией понятий; увеличением количества дискуссионных теоретических вопросов при отсутствии критериев и механизма объективной верификации; дефицитом эмпирической базы; диффузией норм конформизма в исследовательском сообществе; доминированием экзогенизации институтов и их рестриктивного определения.

4. Эволюция ИЭ повышает актуальность четкой идентификации ее предметной области и методологии исследований для эффективного

позиционирования и укрепления научного статуса. Параллельное использование расширительных (социологизация) и суженных (правовой детерминизм) трактовок предмета ИЭ не способствует уточнению его границ и специфичности. Признание эндогенности институционального фактора производства и использование парадигмы функционализма позволяют определить предметную область ИЭ как совокупность функциональных экономических отношений, обеспечивающих социальное закрепление различных видов деятельности в статусах, ролях, нормах, правилах, стандартах, порядках, процедурах, регламентах, контрактах, образах действий и мышления хозяйственных субъектов, а также в структурах, устойчиво реализующих их интересы и транзакции. Метод ИЭ в основных чертах не специфичен по отношению к общенаучным методам экономической теории, но в большей степени основан на косвенных способах исследований институциональных параметров хозяйства. Основой модернизации методологии ИЭ призван стать синтез системного, эволюционного, диалектического и междисциплинарного подходов к изучению ее предмета.

5. Наряду с продвижениями в пропаганде идей ИЭ и осмыслении значения концепций ее ведущих зарубежных представителей, преобладает устойчивое воспроизводство стереотипов об эволюции данного направления, сочетающееся с отсутствием общепризнанной классификации ее специализированных ответвлений при недостаточной спецификации их предметных областей. Детализация представлений об общем, особенном и единичном внутренних течений ИЭ способствует приближению эволюционной перспективы их интеграционного взаимодействия, связанной с переходом к «институциональному синтезу», органичному объединению на основе общности предмета исследований. Утверждение за ИЭ статуса наиболее перспективной отрасли производства историко-экономических знаний тормозится тенденцией формального использования ее инструментария и неразвитостью научной основы эволюционного анализа институтов хозяйства.

Становится необходимой интеграция онтологического и гносеологического аспектов исследований институционального развития экономики.

6. Стабилизация динамики развития ИЭ в современной России позволяет перейти к расширенному воспроизводству специалистов данного профиля на устойчивой, квалифицированной, открытой основе. Отечественными учеными подготовлен и апробирован комплекс учебной литературы, обеспечивающий внедрение институциональной парадигмы в массовое сознание студенческого сообщества. В условиях нестабильности исследовательских конвенций дискуссионность многих вопросов и категорий ИЭ затрудняет положение преподавателей и повышает транзакционные издержки учебного процесса. Недостаточными остаются концептуализация учебных курсов, их внутренняя логика и системность изложения материала, слабо используются новые методические приемы (в частности, креативные задания и метод case-study). Целесообразны разработка методических указаний и проведение Всероссийского методического семинара для преподавателей ИЭ. Важно включение элементов ИЭ в программы переподготовки кадров управленцев и хозяйственных работников, в связи с чем необходимо усиление практической ориентации исследований.

7. Прогресс ИЭ в значительной степени связан с активизацией прикладных научно-исследовательских проектов и отражением их результатов в экономической политике на разных уровнях управления. Наиболее изучены с позиций данного подхода промышленная и кредитно-финансовая сферы, агропромышленный и нефтегазовый комплексы, образование и страховое дело, рынки труда, инвестиций, недвижимости и ценных бумаг. Хотя системность институционального анализа отраслевой структуры российской экономики остается слабой, отраслевые разделы отечественной ИЭ более развиты по сравнению с функциональными, что связано с инерцией игнорирования эвристического потенциала бизнес-дисциплин советской политэкономией. Институциональные теории менеджмента и маркетинга, прогнозирования и бюджетирования, контроллинга и логистики, учета и аудита еще не выделились

в отдельные области исследований и разделы учебных дисциплин, чем определяется целесообразность их опережающего развития.

8. Изучение пространственно-временных аспектов функционирования и развития институциональной системы хозяйства объективно отражает необходимость повышения релевантности, операциональности и инструментальности концептуальных выводов и формальных моделей, разрабатываемых в предметных рамках ИЭ. Приоритетными задачами институционального направления пространственной экономики являются повышение четкости категориального отражения содержания и полиморфизма институционального пространства как социально-силового поля функционально определенных и структурно связанных взаимодействий хозяйственных субъектов, развитие представлений о его свойствах и разработка технологий их измерения в натуральном и стоимостном выражении.

Исследование институционального содержания времени и введение этого параметра в экономические модели призвано преодолеть абстрактность неоклассических и монетаристских теоретических конструкций на основе интенсивного развития экспериментального раздела ИЭ. Равновесные модели, основанные на линейных математических уравнениях, неадекватно выражают институциональные отношения в экономике, органично сочетающие детерминизм и стохастичку, что предполагает разработку нового класса способов их формализации и имитационного моделирования с учетом принципиальной нелинейности эволюции институтов хозяйства.

9. Целостное изучение институциональных явлений и процессов на всех уровнях глобальной хозяйственной системы является необходимым условием укрепления конкурентных позиций ИЭ. Поэтому разработка ее теоретической базы должна сопровождаться уровневым членением предмета в функциональном, структурном и генетическом аспектах. Генетическая классификация структуры уровневых разделов ИЭ предполагает охват институциональным анализом модели иерархически соподчиненных отношений собственности, труда, производства, экономической ментальности и

хозяйствования. Неадекватность доминирующей двухуровневой концепции структуризации предмета экономической науки не стимулирует выделение институциональной мега-, макро-, микро-, мини- и наноэкономики, детерминируя значительную асинхронность и несогласованность развития уровней разделов ИЭ. Необходим охват институциональным анализом всех базовых уровней глобальной хозяйственной системы с выходом на изучение межуровневых связей и мезоуровней.

10. Наличие в отечественной экономике системы теневых институциональных «ловушек» и дисфункций определяет необходимость разработки технологий их мониторинга и способов ликвидации. Дальнейшее развитие институциональной теории теневой экономики требует преодоления конвенционального метафоризма ее категориального аппарата; активного дополнения дескриптивного и таксономического анализа другими методами научных исследований; повышения системности оценки, наблюдения и регулирования девиантных форм экономического поведения. Возможен синтез концепций институциональных «ловушек» и экономических дисфункций на основе: а) углубления теории «ловушек» в русле подхода экономической синергетики с использованием концепции аттракторов; б) дальнейшего развития теории дисфункций с выходом на теорию рефункционализации экономики. Перспективно формирование институциональной патологии как раздела ИЭ, изучающего закономерности возникновения, течения и исхода аномальных процессов в институтах и их системах разного масштаба.

Для современной России актуальна проблема разработки и внедрения дифференцированного комплекса эффективных институциональных механизмов инновационной модернизации хозяйства. Выделяются два основных направления исследований в этой области, объектами которых являются процессы межсистемного переноса институций и институтов («трансплантация») и внутрисистемных институциональных инноваций («выращивание»). На основе их синтеза становится возможным формирование

общей теории институциональных изменений в качестве продолжения институциональной теории экономических реформ.

11. Системная диспропорциональность российской ИЭ проявляется в функциональном, структурном, генетическом и пространственном аспектах. Функциональные диспропорции связаны с превалированием адаптивной и ретрансляционной функций ИЭ над инновационной, нормативной и прогностической. Структурные диспропорции выражаются в асимметрии институционального анализа различных сегментов, сфер и секторов хозяйства, в том числе в отсутствии исследований по многим блокам значимых проблем и гипертрофированном внимании к отдельным дискуссионным вопросам. Генетические диспропорции детерминированы асинхронностью развития фундаментальных и прикладных, в том числе функциональных, отраслевых и уровней разделов ИЭ. Пространственные диспропорции отражают разобщенность и высокую информационную асимметрию исследователей, низкую плотность межрегиональных научных связей и дефицит коммуникаций.

Гармонизация пропорций ИЭ позволит усилить системность и эффективность институциональных исследований хозяйства в методологическом, теоретическом, методическом и инструментальном аспектах. Вместе с тем, ИЭ принципиально не может стать симметричной законченной системой, в чем проявляется действие закона неравномерности и непрерывности ее эволюции.

Научная новизна диссертационного исследования:

- обоснован методологический подход к исследованию эволюции ИЭ, основанный на единстве онтологического и гносеологического аспектов, как научного направления, институционально оформленного в статусных интересах и отношениях, доверии и репутационном капитале, неофициальных иерархиях, целевых и «связанных» группах агентов, исследовательских конвенциях и стратегиях;

- выделены этапы эволюции ИЭ в постсоветской России, обусловленные инволюционным становлением и конкуренцией с монетаризмом (1992-1996

гг.), интенсивным формированием научного сообщества и революционным достижением «бума» продуктивности (1997-2004 гг.), стабилизацией агентской базы в результате кризиса перепроизводства институциональных исследований, закреплением формального статуса и созданием устойчивой образовательной среды (2005 г. – н.в.);

- систематизированы достижения представителей ИЭ в России, заключающиеся в развитии ее теоретической системы и дифференциации направлений прикладных разработок на уникальной эмпирической основе социально-рыночной трансформации, что позволило обогатить экономическую науку общими и частными концепциями институциональной трансформации и модернизации;

- раскрыты внутренние противоречия современной российской ИЭ, выражающиеся в конвенциональном поддержании неопределенности предметной области и дискуссионности категориального аппарата, плюрализме подходов к исчислению институтов и измерению трансакционных издержек на слабой методологической основе, некритичном восприятии результатов исследований зарубежных ученых, неразвитости исследовательской программы и междисциплинарных коммуникаций;

- определена национальная специфика ИЭ, обусловленная сжатыми сроками «трансплантации» ее теоретической основы в постсоветский период и выражающаяся в органичной нерасчлененности внутренних течений, что потенциально обеспечит минимизацию трансакционных издержек их эволюционного синтеза на основе единства изучаемого предмета;

- выделены объективные тенденции асинхронности и асимметричности развития отраслевых и функциональных разделов ИЭ, а также способы сокращения их масштабов путем системного охвата исследованиями сложившихся и формирующихся отраслей и межотраслевых комплексов, активизации специального изучения институционального компонента общесистемных функций рыночного хозяйства;

- выявлен эвристический потенциал исследований пространственно-временных аспектов институциональных экономических отношений, позволяющих идентифицировать локальную специфику образов действий их субъектов и функциональную определенность объектов аллокации, оценить территориальную обусловленность институтогенеза, усилить релевантность моделей ИЭ с учетом нелинейности, стохастичности и полифуркации хозяйственного развития, влияния эффектов синергии и аттракции;

- доказана целесообразность повышения системности институционального анализа в эволюционной концепции глобального хозяйства за счет спецификации предметных областей и согласованного развития мега-, макро-, микро-, мини- и наноуровневых разделов ИЭ с перспективой выхода на изучение межуровневых связей, отношений и механизмов их взаимодействия в единстве онтогенеза и филогенеза;

- сформированы векторы научного обоснования институционального механизма модернизации экономики России, связанные с четкой концептуализацией и операционализацией институциональной теории теневой экономики, синтезом концепций «ловушек» и дисфункций, развитием методологических и методических основ институциональной патологии, интеграцией исследований «трансплантации» и «выращивания» институтов в рамках экономической теории институциональных изменений;

- идентифицированы функциональные, структурные, пространственные и генетические диспропорции современной российской ИЭ, нуждающиеся в гармонизации посредством формирования стратегически ориентированной общей исследовательской программы, создания новых узлов и сетей научной контактации, организации общенационального web-ресурса с функциями мониторинга и архивирования работ институциональных экономистов страны, стимулирования их междисциплинарной, межрегиональной и международной интеграции;

- выделены перспективные отрасли производства научных знаний об институтах общественного хозяйства, связанные с развитием

институциональных аспектов предметных областей синергетики, экологии, секьюритологии, трибологии, патологии, логистики, маркетинга, менеджмента, а также институциональных теорий глобализации и регионализации, ценообразования и инфляции, прогнозирования и бюджетирования, бухгалтерского учета и аудита, мониторинга и статистики, производственного процесса и бизнес-кластеров, фармакоэкономики и страхования, банковского и биржевого дела, рефункционализации и инфраструктурных изменений.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в систематизации неизученных и дискуссионных проблем, внутренних методологических противоречий, сложившихся и перспективных направлений приращения научного знания в предметных рамках ИЭ, что позволяет стратегически усилить телеологическую составляющую ее дальнейшего развития. Представленные концептуальные основы среднесрочной исследовательской программы ИЭ ориентированы на ликвидацию дефицита ее системности и призваны способствовать комплексному повышению эффективности механизма институционализации современной российской экономики для обеспечения конкурентоспособности ее агентов, устойчивости их контрактов и безопасности трансакций.

Апробация результатов исследования. Полученные на различных этапах исследования выводы и результаты представлялись научной общественности в докладах и выступлениях, обсуждались и получили положительную оценку на международных симпозиумах, всероссийских и региональных научных конференциях, теоретических семинарах в 2001-2008 гг. в городах Волгоград, Волжский, Донецк, Екатеринбург, Иваново, Москва, Пушкино, Уфа.

Материалы диссертационного исследования использованы при разработке учебных курсов «Современная институциональная экономическая теория», «Теоретический анализ экономических систем», «Институциональная теория фирмы», «Основы экономической теории», «История экономических учений».

Публикации. Основные положения диссертационного исследования изложены в 63 публикациях по теме исследования, общим объемом 234 п.л. (авторских 133 п.л.), в том числе в 6 монографиях и в 9 научных статьях в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, семи глав, объединяющих 15 параграфов, заключения и списка литературы, включающего 1419 наименований. Объем работы – 507 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, описываются применяемые методологические подходы, раскрываются логика и структура диссертации, кратко излагаются полученные автором результаты, их научная новизна и теоретико-методологическая значимость.

Первый комплекс проблем, рассматриваемых в диссертации, связан с модернизацией методологических принципов эволюционного анализа научных направлений и их применением к изучению развития ИЭ в постсоветской России.

В диссертации обоснован методологический институционализм – метод институционально-эволюционного исследования научных направлений в единстве онтологического и гносеологического аспектов, выражающийся в следующих основных принципах:

- принцип социальной включенности субъектов научного познания в систему профессионального разделения труда, внутринаучных коммуникаций и контрактации, статусных интересов и отношений, норм и ценностей, неофициальных иерархий и сетей;
- принцип социальной оформленности научных направлений в качестве специфических институций сферы общественного сознания, получающих

воплощение в целевых и «связанных» группах агентов, их взаимном доверии и репутационном капитале, исследовательских конвенциях и стратегиях;

– принцип системности воздействия на развитие научных направлений противоречий когнитивных и статусных интересов их агентов, разрешающихся позитивно в формах эффективных научных конвенций и негативно в качестве «ловушек» методологии как факторов искажения и торможения научного прогресса.

Использование данного метода позволяет преодолеть доминирующее представление о логике развития экономической науки как эволюционной конкуренции исследовательских программ и парадигм, которые латентно представляются автономными от порождающих их факторов научной коммуникации и контрактации. В работе подчеркивается, что ИЭ – не только направление исследований, но и сообщество исследователей как статусных агентов, объединенных общим предметом научного познания и коллективно устанавливающих негласные правила и принципы своего функционирования. Как любое научное направление, ИЭ имеет внутренний институциональный механизм – способ изменения статусных интересов и отношений ее агентов, их иерархий и сетей, правил и стандартов, норм и ценностей, конвенций и стратегий, уровня согласия и доверия в научном сообществе для повышения эффективности исследований.

Логика эволюции ИЭ определяется взаимодействием когнитивных (направленных на решение интеллектуальных задач) и институциональных (связанных с укреплением статуса в формальной и неофициальной иерархии научного сообщества) интересов исследователей. Инструментами закрепления их компромиссов выступают научные конвенции, часто имеющие имплицитный характер и касающиеся категориальных дефиниций, используемых классификаций, методологических допущений и т.п. Повышение системности исследовательской программы ИЭ предполагает, прежде всего, выявление и преодоление неэффективных конвенций и гносеологических «ловушек» – устойчивых субоптимальных равновесий интересов ученых,

повышающих транзакционные издержки научного поиска. Эффективность методологии, методики и инструментария ИЭ должна рассматриваться в аспекте транзакционных издержек изучения институтов хозяйственной системы и отношений их агентов.

Динамика развития ИЭ в России постсоветского периода имеет противоречивый характер, производный от институциональной логики данного процесса и отражающийся в классификации его этапов:

1. Инволюционное становление (1992-1996 гг.) – этап возвратного движения в русло эволюции мировой экономической мысли после идеологически обусловленного торможения институциональных разработок в СССР. Произошел переход ИЭ из статуса реакционного и лженаучного направления в статус наиболее перспективной области исследований, что выразилось в экстенсивном освоении и активной рецепции зарубежных концепций, их адаптации и пропаганде с постепенным отказом от имитации в пользу оригинальных разработок на материалах переходной экономики и критики концептуальных оснований либерально-рыночных реформ.

2. Подъем, «бум» и кризис перепроизводства (1997-2004 гг.) – этап резкой интенсификации исследований по ИЭ под влиянием серии статусных сигналов. Первый институциональный импульс (1997 г.) связан с публикацией журналом «Вопросы экономики» серии материалов по экономическому институционализму и эволюционизму, в том числе работ академиков РАН В. Маевского и В. Макарова, а также с первым русскоязычным переводом концептуальной работы Нобелевского лауреата Д. Норта. Второй институциональный импульс (1999 г.): журнал «Вопросы экономики» в течение года печатает новаторское учебно-методическое пособие А. Олейника; при непосредственном участии академика РАН Д. Львова общим собранием Отделения экономики РАН в марте 1999 г. принимается решение о создании в университетах страны сети кафедр ИЭ.

Низкий входной барьер в формировавшееся научное сообщество ИЭ и потенциально высокий статус данного направления привели в действие эффект

аттракции. Количество публикаций российских институциональных экономистов с середины 1990-х гг. многократно возросло, достигнув пика в 2004-2005 гг. Утвержденный в начале 2001 г. Паспорт специальностей ВАК зафиксировал место ИЭ в системе экономических наук, институционально расширив ее агентам спектр возможностей. Началось поточное производство диссертаций (рис. 1), монографий и научных статей. Широкое распространение получило вульгарное течение ИЭ, связанное с демонстративным использованием институциональной терминологии в целях повышения статуса и актуальности научных работ.

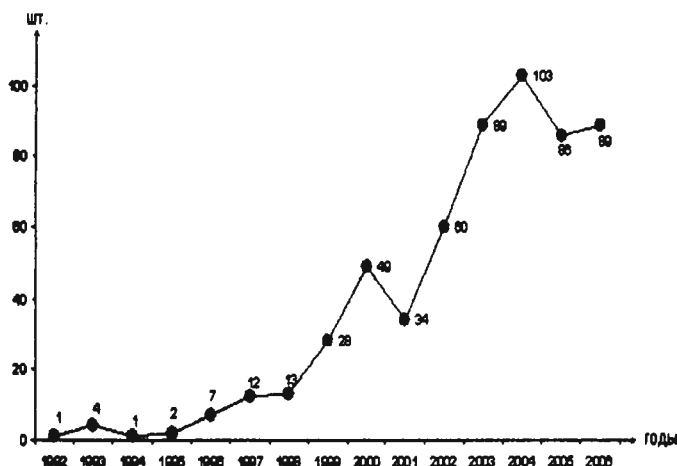

Рис. 1. Динамика диссертаций по ИЭ в России

Масштабная эмиссия идей, касающихся различных аспектов институциональной теории и практики, но имеющих слабую теоретическую основу, привела к раскручиванию инфляции продуктов познания и девальвации статуса ИЭ. Результатом стал кризис перепроизводства институциональных исследований, преодоление глобального экстремума и некоторый спад объемов их выпуска, который в перспективе может смениться новым подъемом под влиянием растущего спроса со стороны государства и бизнеса.

3. Стабилизация (2005 г. – н.в.) – этап завершения институционализации данного научного направления и повышения входного барьера в его научное сообщество. На фоне расширения массива учебной литературы изданы первые вузовские учебники (2005 г.), происходит массовое внедрение общих и специальных курсов ИЭ в учебные программы вузов страны. Изданы на русском языке классические труды ведущих зарубежных институционалистов и фундаментальные работы российских ученых, сложились неофициальная иерархия и сетевая организация исследователей. Проводятся специализированные научные конференции, реализуются коллективные проекты, способствуя установлению, укреплению и расширению связей в сообществе сторонников ИЭ. Происходит эволюционное повышение «порогового барьера», выражающегося в издержках освоения массива основополагающих работ. Институциональное знание становится все более сложным, требуя значительной научной культуры для его восприятия.

Таким образом, институционализм рутинизирован экономической теорией и поступательно внедряется в хозяйственную практику, рефлексивно отражаясь в государственной экономической политике. Происходящая стабилизация потока институционально-экономических исследований представляет собой благоприятную ситуацию для конструктивной ревизии сложившихся теоретико-методологических противоречий и инновационной модернизации исследовательской программы ИЭ.

Второй комплекс проблем, поднимаемых в диссертации, связан с определением актуальных тенденций и противоречий формирования теоретической основы институционально-экономических исследований, в том числе продвижений и искажений в развитии категориальной базы, уточнении предмета и метода институциональной экономической теории.

Становление ИЭ в постсоветской России происходило в нестационарных условиях переходного хозяйствования, а ее активное формирование идет параллельно с начавшейся модернизацией экономики страны. Кардинальные изменения институциональной структуры отечественного хозяйства за более

чем пятнадцать лет социально-рыночных трансформаций создали уникальную эмпирическую базу верификации концепций зарубежных институционалистов, их уточнения, модификации и развития оригинальных теорий и направлений исследований.

Основными достижениями представителей ИЭ в России необходимо признать: углубление общей теории институтов и эволюционной концепции институтогенеза; эндогенизацию институционального фактора производства в обобщенной модели производственной функции, разграничение понятий институции и института; осуществление институционального анализа процесса социально-рыночной трансформации с формированием основ теории институциональных реформ; качественное развитие институциональной теории предприятия и межфирменной интеграции; диверсификацию исследований негативных институциональных явлений, в том числе теневой экономики, дисфункций и «ловушек»; внедрение институционализма в парадигму государственного регулирования.

К важным продвижениям российских институциональных экономистов в развитии фундаментального раздела ИЭ также следует отнести: исследования содержания и форм институтов, их функций и дисфункций, структуры и инфраструктуры, механизмов реализации; уточнение взаимосвязи институтов с транзакциями, контрактами, правами собственности, транзакционными издержками, экстермальными эффектами и др.; углубление представлений о природе и специфике институтов и организаций; формирование альтернативных вариантов типологии и классификации институтов; изучение производства институтов как общественных благ и их роли в аллокации ограниченных ресурсов; анализ взаимного влияния институтов и агентов в процессе хозяйствования; выявление общей логики, факторов и эффектов институтогенеза.

Вместе с тем, «трансплантация» ИЭ и ее адаптация в отечественной исследовательской среде сопровождались возникновением множества гносеологических «ловушек» методологии, устойчиво воспроизводящихся и

снижающих эффективность научного инструментария. До сих пор не разработана система экономических категорий и законов ИЭ, слабо специфицированы ее предмет и метод. Доминируют экзогенизация институтов и рестриктивный подход к их трактовке. Неопределенность центральной категории обуславливает параллельные тенденции расширения и сужения ее содержания. Закрепилась «плоская» и слабо изоморфная система категорий ИЭ, оправдываемая категориальным плюрализмом. Рост популярности институционализма ведет к расширению сообщества его представителей, но, вместе с тем, к вульгаризации и теоретическим искажениям. В результате дисфункции механизма прямых и обратных связей науки и общества происходит «расстыковка» институциональной теории и хозяйственной практики.

Достигнутые российскими представителями институциональной экономической теории результаты и ее сложившиеся внутренние противоречия в комплексе образуют «коридор возможностей» как для исследований, так и для практического регулирования институциональной системы хозяйства.

Основные направления дальнейшего развития институциональной экономической теории связаны с ликвидацией нечеткости понятия «институт» за счет системного раскрытия его содержания в субъектном, объектном, проектном и процессном аспектах; отказом от отождествления содержания институтов с конкретными формами их проявления (нормами и правилами) на основе категориального разграничения институций и институтов как, соответственно, социальных форм закрепления функций различных видов хозяйственной деятельности и функционально-структурных моделей экономических отношений; эндогенизацией институционального фактора производства в концепциях и формальных моделях ИЭ на базе теории экономической генетики; признанием объективной ограниченности метафоризации как метода научного исследования институтов; активизацией применения системно-эволюционного подхода в институционально-экономических исследованиях; преодолением тенденций социологизации и

юридизации ИЭ за счет спецификации ее предмета и укрепления междисциплинарных связей.

Эволюция ИЭ необходимо приводит к задаче четкого определения предметной области и методологии исследований для более эффективного позиционирования и утверждения статуса данного направления в рамках экономической науки, усиления операциональности и инструментальности ее научного аппарата, повышения релевантности и практической значимости выводов. Следует признать недопустимыми произвольное расширение и сужение предметной области ИЭ. Тенденция социологизации ИЭ выражается в недостаточном осмыслении экономического содержания, форм и параметров функционирования институтов и их систем (конкуренции и монополизации, издержек и потерь, ресурсов и резервов, цены и прибыли, доходов и ренты, капитала и богатства, инвестиций и инноваций, угроз и рисков, экстернатальных и интернатальных эффектов и т.д.), а также в абсолютизации роли социокультурных факторов эволюции хозяйства. Правовой детерминизм в ИЭ ведет к обеднению ее предмета за счет приоритетного изучения внешних форм институциональных отношений в экономике без осмысления их сущности и выявления закономерностей развития.

На наш взгляд, институциональная экономическая теория должна изучать общественные отношения, связанные с социальным закреплением индивидуальных, групповых, процессных и предметных функций в статусах, ролях, нормах, правилах, соглашениях, контрактах, порядках и институтах с целью устойчивого повышения определенности и минимизации транзакционных издержек совместной хозяйственной деятельности людей.

Отрицание диалектического единства предмета и метода ИЭ выступает главным тормозом ее интенсивного развития. Общенаучные методы сами по себе не определяют институционального аспекта исследований, их содержания, направленности и цели. Метод ИЭ в своей основе не специфичен относительно метода общей экономической теории, в чем проявляется их эндогенная связь. Но в связи с невидимостью и даже «неуловимостью» институтов и транзакций

их агентов, статусов и процедур, норм и правил и т.п., метод ИЭ в большей степени основан на косвенных способах и инструментах измерения и изучения ее предмета. Это ставит задачу дальнейшего совершенствования методики институциональных исследований.

Хотя уже при достигнутом уровне развития методологии ИЭ становится возможным достижение существенных научных результатов, имеющих теоретическое и практическое значение, однако совершенствование метода ИЭ является необходимым условием и одним из важнейших направлений ее дальнейшего прогресса. В современной ИЭ принцип методологического плюрализма проявляется в наиболее простой форме дуализма методов познания. Продолжает устойчиво воспроизводиться противопоставление институтов и их агентов по принципу первичности и вторичности. Однако индивидуализм и холизм как методологические платформы по отдельности не позволяют составить системное представление об экономических институтах. В работе обоснована необходимость их синтеза и перехода к методологическому реализму, исходя из объективного взаимовлияния агентов и институтов по принципу прямых и обратных связей элементов и системы.

Определение предмета ИЭ требует дальнейшего развития теории институциональных экономических отношений, а модернизация ее методологических и методических основ предполагает активизацию использования системного, эволюционного и диалектического подходов с перспективой формирования институциональной философии как общей методологической базы исследований экономических институтов и их систем.

В целом, современные тенденции развития теоретической основы институционально-экономических исследований в России связаны с переходом от адаптации и простого воспроизводства зарубежных концепций на материалах отечественной хозяйственной практики к критическому переосмыслению стереотипов и конвенций в данной области знаний, разработке и апробации оригинальных гипотез и концепций, затрагивающих различные элементы и аспекты институциональной системы хозяйства. К

ключевым противоречиям институциональной экономической теории в ее российском варианте относятся преобладание рестриктивного и экзогенного подходов к трактовке институтов, неразвитость и метафоризация категориальной системы институциональных исследований, дефицит ее эмпирической и общеполитической базы. Способы разрешения этих противоречий в среднесрочной перспективе станут основными направлениями развития теоретического раздела ИЭ.

Третий комплекс вопросов, затрагиваемых в диссертационном исследовании, связан с изучением результатов и проблем эволюционного анализа институционализма в теории и практике хозяйствования, а также современной специфики преподавания ИЭ в учреждениях высшего профессионального образования. Необходимость приоритетного развития этих сфер предполагает соответствующую коррекцию исследовательской программы ИЭ, активизацию научных контактов институциональных экономистов с историками хозяйства и экономической мысли, укрепление теоретико-методологической и инструментально-методической базы преподавания институциональных дисциплин.

Конструктивное переосмысление накопленного опыта теоретических дискуссий по вопросам институционализации экономики и попыток практического воплощения различных идей о реформировании институтов – необходимое условие прогресса ИЭ в России. Для вовлечения этого гносеологического ресурса необходимо активное использование эвристического потенциала синергетической и эволюционной экономики в изучении процессов исторического развития институтов и их систем; расширение спектра объектов историко-экономического институционального анализа; преодоление тенденции расширенного воспроизводства в учебной и научной литературе стереотипных представлений об эволюционном пути, современном состоянии и структуре внутренних течений зарубежной ИЭ; углубление представлений о многовековом формировании национальной специфики российского экономического институционализма.

В диссертации выявлена структурная специфика современной ИЭ, заключающаяся в обособлении трех основных течений:

- либерального (неоинституционализм), полностью базирующегося на методологии неоклассической экономической теории и применяющего ее к исследованию различных «нетрадиционных» объектов;
- умеренного (новый институционализм), основывающегося на модифицированной версии «твердого ядра» неоклассического подхода;
- радикального (традиционный институционализм), развивающего методологические принципы раннего, полностью альтернативного неоклассике институционализма в русле эволюционной экономики.

Уникальность состояния ИЭ в современной России определяется тем, что ее внутренние течения не развивались эволюционно в процессе конкуренции и кооперации исследовательских сообществ, а были «трансплантированы» фактически в готовом виде в середине 1990-х гг. Поэтому в нашей стране сложился не конгломерат «старого», нового и неоинституционализма, как на Западе, а их достаточно органичный комплекс, что создает необходимые и достаточные предпосылки их «институционального синтеза», интеграции на основе общности изучаемого предмета для создания целостной и реалистичной теории. По нашему мнению, стратегией отечественных представителей ИЭ не должен становиться курс на преодоление методологического «разрыва» с неоклассикой за счет максимальной формализации теоретических конструкций и ускоренного инкорпорирования в мейнстрим. Наоборот, необходимо четко определить свою идентичность и усилить альтернативный характер исследований, при этом формализация должна рассматриваться не как статусный индикатор академичности исследований, а в качестве потенциально эффективного метода концентрированного представления концептуальных положений.

Важность введения систематического курса ИЭ с целью углубления общей экономической теории и создания базиса специальных дисциплин – институциональной теории фирмы, теории контрактов, конституционной

экономики и др. – в полной мере осознана научным сообществом России. Такие курсы повсеместно внедряются в учебные программы высших учебных заведений. Начиная с 1999 г., активно расширяется массив учебных пособий и вузовских учебников по ИЭ, которые в обобщенной форме дают представление об этапах эволюции западного институционализма и их характеристических особенностях; приводят основы институциональной методологии и раскрывают специфику разных ветвей данного направления; рассматривают базовые понятия и объясняют подходы агентской и контрактной теорий, теорий трансакционных издержек и прав собственности, фирмы и общественного выбора и др.; анализируют базовые институты рыночной, смешанной и командно-административной экономических систем в свете проблем институциональных изменений и реформ, а также наличия теневой составляющей; представляют попытки моделирования институциональных процессов и явлений с помощью математических и логических методов (обычно на основе теории игр).

Результаты и проблемы преподавания ИЭ в российских вузах релевантно отражают ее актуальное состояние и уровень развития фундаментальных разделов. Проведенный анализ показывает, что повышение эффективности воспроизводства основ институциональной экономической теории в учебном процессе сдерживается, в первую очередь, ее внутренними методологическими противоречиями, а также типичными недостатками методики преподавания. Совершенствование учебных курсов в логическом и методологическом аспектах является одним из приоритетных направлений развития данного научного направления в нашей стране. Крайне важно целенаправленно усиливать методический и инструментальный аспекты преподавания ИЭ, модернизировать технологии обучения за счет внедрения в структуру курсов «сквозных» креативных заданий для самостоятельной работы студентов. Внутренняя дифференциация ИЭ демонстрирует нарастание ее познавательных возможностей, что должно эволюционно отражаться в структуре и содержании новых изданий учебных курсов.

Четвертый комплекс проблем, рассматриваемых в диссертации, связан с обоснованием места прикладных разделов в структуре ИЭ, анализом их потенциала, противоречий и перспектив формирования новых направлений исследований.

Обоснование эндогенности институционального фактора производства предполагает необходимость признания эндогенного характера институционального аспекта предметных областей всех без исключения разделов экономической науки, который может и должен быть выделен в качестве предмета специальных работ.

Внутреннее разделение ИЭ рассматривается в диссертации как объективный, закономерный процесс дифференциации ее фундаментальных и прикладных разделов, связанный с выделением новых направлений исследований, их обособлением на основе разграничения предметных областей в рамках ИЭ и взаимным обогащением.

Фундаментальные разделы ИЭ включают:

- общую институциональную экономическую теорию, нацеленную на развитие методологии и категориального аппарата исследований, разработку типологии и классификации институтов, изучение тенденций и закономерностей их развития в системах разного масштаба, ретроспективный анализ эволюции экономического институционализма в теории и на практике;
- частные институциональные экономические теории, изучающие конкретные объекты хозяйственной реальности (рынок, выбор, деньги, риски, транзакции, контракты, фирмы, государство и др.) в институциональном аспекте.

Прикладные разделы ИЭ охватывают отраслевые и функциональные направления практически ориентированных исследований. Отраслевые разделы ИЭ изучают отдельные сферы, секторы и сегменты хозяйства, отрасли и их комплексы в аспекте осуществляемых ими системных функций, тогда как функциональные разделы исследуют конкретные системные функции в межотраслевом, внутриотраслевом и внутрипроизводственном аспектах.

Взаимодействие фундаментальных и прикладных разделов ИЭ означает укрепление ее внутренних связей, обеспечивающее активизацию связей междисциплинарного характера.

В условиях глобализации активизировался рост внутреннего разнообразия хозяйственных систем, связанный с возникновением новых видов деятельности и отраслей, сфер и их комплексов, сегментацией рынков инвестиционных и потребительских товаров. Этот процесс должен отражаться в дифференциации предметной области ИЭ, сопровождаясь выделением ее новых отраслевых разделов с их последующей консолидацией для обеспечения целостного представления об институциональной эволюции отраслевой структуры экономики. Отраслевые разделы ИЭ находятся на разных ступенях развития, в эволюции их гетерогенного множества объективно присутствует асинхронность, косвенно отражающая реальную несогласованность темпов развития отраслей, межотраслевых комплексов и сфер хозяйственной системы. Лишь отдельные институционально-экономические исследования посвящены машиностроению, тяжелой и легкой промышленности, транспортному, рыбохозяйственному и хлопчатобумажному комплексам, сферам товарного обращения и туризма, оптовой и внешней торговле, фармацевтической отрасли и строительному производству и т.д.

Подавляющее большинство сфер и отраслей современной экономики России практически не изучено с позиций ИЭ, поэтому их системный охват институциональным анализом является важным направлением развития изучаемого научного направления. Кроме того, как показано в диссертации на примерах биржевого и страхового дела, отраслевые институциональные исследования способны стать областью теоретических инноваций, а также обеспечить расширение и углубление эмпирической базы фундаментальных разделов ИЭ, сдерживаемые высокой притягательностью дискуссионных теоретических вопросов. В результате отсутствует реалистичное описание большинства действующих институтов рыночного хозяйства. Незрелость прикладных исследований, все еще достаточно узкий спектр объектов

конкретного институционального анализа – прямое следствие доминирования абстрактно-теоретических работ по ИЭ, часто оперирующих примерами исключительно из зарубежной хозяйственной практики.

В перспективе важно кардинально расширить спектр объектов отраслевых исследований по ИЭ. Целесообразно максимально задействовать эвристический потенциал институциональной теории макрогенераций, изучающей эволюционную динамику комплексов отраслей одного поколения, которые производят взаимосвязанные виды продукции и обеспечивают в ходе конкуренции осуществление структурных сдвигов в экономике.

Функциональные разделы ИЭ обладают значительным, но все еще слабо используемым познавательным, нормативным и прогностическим потенциалом. Их дифференциация и интенсивное развитие позволяют качественно повысить эффективность институционального менеджмента и маркетинга, логистики и контроллинга, прогнозирования и бюджетирования, учета и аудита.

Применение институционального подхода должно индуцировать модернизацию парадигмальных и методологических основ функциональных бизнес-дисциплин. В менеджменте необходимо отказаться от неоклассических представлений о высокой рациональности лиц, принимающих решения (принципалов) и их исполняющих (агентов). Наряду с реструктуризацией, должна получить развитие теория рефункционализации, связанная с обоснованием способов управления изменениями институциональной структуры фирмы. В маркетинге важно актуализировать технологии рекламы, учитывающие статусные параметры и ценностные предпочтения потребителей, а в качестве адресатов рекламных коммуникаций активнее рассматривать фракции и кланы, что выдвигает на передний план задачу разработки детализированных методов и инструментов анализа рынков. В теории бухгалтерского учета следует ускорить создание методики учета трансакционных активов и издержек деятельности фирм. Это особенно значимо для управленческого учета, не регламентированного правовыми актами и

нацеленного исключительно на реалистичное отражение всех экономических параметров и процессов фирмы. Повышение объективности, релевантности и системности учета институциональных элементов на микроуровне должно отразиться и в изменении подходов к статистическому аудиту нематериальных активов в масштабах регионов и стран.

Выделение в системе разделов ИЭ функциональной и отраслевой групп отражает присущую им разницу в фокусе исследований, но не устанавливает непреодолимо жестких границ между их предметными областями.

Пятый комплекс проблем, поднимаемых в диссертации, связан с изучением пределов и ориентиров развития пространственно-временных аспектов исследовательской программы ИЭ.

В работе доказано, что институциональное пространство может быть аналитически выделено в качестве объекта специального анализа и содержательно раскрыто как гетерогенное, динамично меняющееся социально-силовое поле реализации функционально определенных и структурно связанных устойчивых отношений и трансакций хозяйственных субъектов в рамках общественного разделения и кооперации труда, нормативно-правовой и неформально-ценностной среды.

Будучи аспектом экономического пространства, институциональное пространство не существует обособленно внутри него или за его границами, эволюционно формируясь взаимодействующими агентами, их связями, отношениями, контактами и контрактами. Содержанием данного пространства являются общественные отношения между людьми и их группами как акторами определенных институций и агентами соответствующих институтов. Эти отношения регулируют действия хозяйственных субъектов в соответствии с их статусами, сложившимися нормами, обычаями, ценностями и порядками, установленными правилами и процедурами.

Как социальные формы функций субъектов и объектов экономического пространства, институции являются конкретными формами проявления отраслевого и территориального разделения труда в обществе. Прогресс

общественного производства неразрывно связан с повышением значения и качества экономических институций. Чем более развито общественное разделение труда, тем более институтировано экономическое пространство общества, тем оно устойчивее к внешним угрозам и возмущениям. Поэтому исследование институционального пространства в аспектах его содержания и форм, траектории и темпов развития, структуры и границ, противоречий и характеристик становится все более актуальной научной проблемой ИЭ.

Нуждаются в активном вовлечении в научный оборот пространственного раздела ИЭ понятия потоков, каналов, сетей, узлов, ворот и порталов, что позволит устранить от статического и гомогенного представления институционального пространства, усилив его эволюционную интерпретацию. В диссертации обоснован высокий потенциал теоретического исследования пространственных институций и институтов, норм, правил и институтогенеза. Сделан вывод о том, что изучение экономического содержания институционального пространства в многообразии форм его проявления следует отнести к среднесрочным приоритетам развития ИЭ России. Ключевыми направлениями фундаментальных исследований являются обоснование категориальных рядов и методологии институционального пространственного анализа, расширение его объектов и разработка методики измерения их характеристик. Необходимо дополнительное научное обоснование представителями ИЭ технологии функционального зонирования экономического пространства и его рефункционализации. Важно добиваться включения институционального блока в типовую структуру стратегий пространственного развития экономики страны и региональных образований.

Начало исследований пространственных аспектов развития институциональной системы хозяйства должно стимулировать ученых и к анализу институциональности экономического времени. Главной ошибкой неоклассического синтеза признается игнорирование значимости институтов и времени. Анализ экономического времени с позиций ИЭ позволяет выделить в качестве объекта специальных исследований институциональное время как

характеристику длительности и синхронности осуществления функционально и структурно, нормативно и ценностно определенных видов хозяйственной деятельности, специфика которых определяет особенности временной организации экономической жизни общества и режимы функционирования институтов. Институциональность экономического времени как времени производства, обращения и потребления проявляется в формальном определении временных границ различных видов деятельности, статусов, правил и процедур, а также в закреплении неформальных временных норм действий и трансакций агентов хозяйства.

До сих пор многие теоретические конструкции представителей ИЭ лишены встроенного эволюционного компонента, что приводит к их отрыву от реальности и антиисторизму. Равновесные модели в принципе неадекватно представляют институциональные связи, отношения и процессы. В функционировании и развитии институтов и их систем сочетаются детерминизм и стохастика, что невозможно адекватно описать при помощи линейных математических уравнений, поскольку они не учитывают влияния многочисленных импульсов и факторов, многие из которых пока досконально не изучены. Состояние институциональных систем может быть представлено лишь как вероятностное «облако» в многомерном пространстве, что предполагает разработку новых способов их формального эволюционного анализа, в том числе связанных со стохастическим моделированием, автогенерацией паттернов, распознаванием генетических алгоритмов, нейросетевым прогнозированием и другими технологиями учета нелинейности эволюции хозяйства.

Представляется важным не только адаптировать, но и совершенствовать базовую методику формализации институциональных отношений, предоставляемую теорией игр. В этом направлении возможны плодотворные междисциплинарные связи экономистов и математиков. Введение параметра времени в математические модели, применяемые в ИЭ, призвано преодолеть пагубный стереотип об институтах как факторах инерции, выступающих

медленными переменными экономической эволюции, что предполагает развитие концепций институционального мультипликатора и акселератора. Кроме того, «динамизация» институциональных исследований экономики невозможна без модернизации теории трансакционных издержек посредством уточнения их классификации и разработки типовой методики исчисления.

Институциональные процессы относятся к классу трудноформализуемых, что вызывает попытки использования технологий формализации из других областей научного знания, в частности, из синергетики. Нуждается в интенсификации развитие экспериментального раздела ИЭ, связанного с имитационным моделированием динамики институциональных процессов в экономике. Институты и институты целесообразно рассматривать как параметры порядка в открытых и нелинейных хозяйственных системах, подверженных внутренним и внешним колебаниям. Спонтанное возникновение институций и их укоренение в системе общественного разделения труда посредством самоорганизации агентов порождают нестационарный спектр институциональных структур. Поэтому нуждаются в специальных исследованиях аттрактивная природа институций и институтов, би- и полифуркации институционального развития хозяйства, а также присущие этому процессу инерция и нестабильность, локализация и моменты обострения, конструктивный хаос и детерминация будущим.

В целом, введение феноменов пространства и времени как объектов анализа в исследовательскую программу ИЭ позволяет укрепить ее фундаментальные разделы, усилить связи с эволюционной экономикой, обеспечить адекватное представление о природе и специфике метаморфоза и полиморфизма институциональной системы хозяйства, многоаспектности влияния институтов на ускорение и торможение экономического развития.

Шестой комплекс вопросов, затрагиваемых в диссертации, обусловлен необходимостью системной интерпретации единства многообразия и эволюции объектов и масштабов институционального анализа.

Современной экономической науке важно обеспечить комплексный

характер исследований институциональных явлений, отношений и процессов в рамках глобальной хозяйственной системы, что предполагает углубление дифференциации разделов ИЭ по масштабам исследуемых объектов.

Генетическая классификация уровневого строения экономической системы общества предполагает выделение иерархически взаимосвязанных отношений труда, производства, экономической ментальности и хозяйствования как разномасштабных форм реализации сущности хозяйства – собственности. Данная модель создает широкие эвристические возможности определения перспективных направлений развития отечественной ИЭ, к которым следует отнести: модернизацию институциональной теории собственности за счет отказа от юридической концепции «пучка» правомочий в пользу приоритетного изучения комбинаций имущественных отношений; развитие институциональной теории разделения и кооперации труда в аспекте обеспечения ими процесса институтогенеза; формирование институциональной теории производства на основе адаптации концептуальных положений экономической генетики; активизацию институциональных исследований ментальности хозяйственных субъектов с учетом продвижений когнитивной психологии и экспериментальной экономики; дальнейшее продуктивное применение институционального подхода к анализу многообразных форм процесса хозяйствования, включая развитие институциональных теорий денег и контрактов, рисков и событий, укрепление теорий институциональной инфраструктуры и институционального механизма экономики.

Целесообразно обеспечение продуктивной дифференциации уровней разделов ИЭ в соответствии с размерностью изучаемых ими аспектов общей предметной области в русле многоуровневого подхода к масштабированию глобальной системы хозяйства (табл. 1).

Объектом специального анализа в рамках ИЭ могут стать мезоуровни, выделяемые в качестве промежуточных между всеми базовыми в приведенной обобщенной модели. Мезоинституциональные исследования характеризуются повышенной сложностью в связи с необходимостью комплексного учета

прямых и обратных межуровневых связей. Поскольку дифференциация уровней разделов ИЭ возможна только в рамках системного представления ее предмета, она выражает объективную тенденцию интеграции данного научного направления.

Таблица 1

Уровневая структура разделов ИЭ

Раздел ИЭ	Предметная область исследований
Институциональная мегаэкономика	Система институций и институтов глобального хозяйства; международные институциональные связи, отношения и процессы в региональных союзах, целевых и «связанных» группах стран; институционализация транснациональных корпораций, банков и бирж.
Институциональная макроэкономика	Институциональная система хозяйства страны, институционализация его отдельных сфер, отраслей и их комплексов; динамика институциональных процессов и параметров региональных, локальных и этноэкономических систем; механизмы государственного регулирования институтогенеза.
Институциональная микроэкономика	Индивидуальное воспроизводство фирмы как комбинации институций и «пучка» контрактов в контексте изменения внутренней институциональной структуры и моделей экономического поведения; тенденции, закономерности и эффекты институциональной эволюции корпоративного сектора экономики в аспектах управления и контроля; институциональные связи и отношения в рамках финансово-промышленных и интегрированных бизнес-групп, кластеров предприятий.
Институциональная миниэкономика	Взаимодействие эндогенных институциональных элементов внутренней среды предприятия на уровне функций, связей и отношений его подразделений, дифференциации и интеграции агентов в рамках профессиональных групп и фракций с локальными субкультурами.
Институциональная наноэкономика	Постоянные и регулярные модели действий, их утверждение в качестве институций и нормативное оформление; трансакции и отношения индивидуальных агентов на основе знаний, навыков, компетенций, статусов, ролей, интересов, предпочтений, ожиданий, рациональности и идентичности.

В развитии уровней разделов ИЭ наблюдается выраженная асинхронность, связанная с длительным доминированием бинарного неоклассического подхода к уровневой классификации предмета экономической науки. Многие «ярусы» глобального хозяйства пока комплексно не изучены в институциональном аспекте, что является стимулом активизации фундаментальных и прикладных разработок. В частности, институциональные

исследования крупных хозяйственных систем (от региональной до мировой экономики) развиваются крайне разбалансированно. Если изучению макроинституциональных явлений и процессов посвящены многочисленные работы российских экономистов, то проблемы глобализации, международной интеграции и регионализации крайне редко становятся предметом специальных работ, что требует целенаправленного развития соответствующих разделов ИЭ.

В рамках микроэкономического раздела ИЭ осуществлены значительные продвижения в научном познании институциональной природы, специфики и закономерностей эволюции фирм и их объединений, обоснованы стратегические ориентиры и императивы развития институтов корпоративного сектора экономики и предпринимательства в целом. С учетом несомненных достижений институциональных микроэкономистов России в дальнейшем представляются возможными повышение системности институционального анализа малого бизнеса и квазипроцессов в рыночной среде, модернизация теории стратегического управления фирмой на основе комбинации институционально-эволюционного и системно-интеграционного подходов.

Перспективным является изучение состава и соподчиненности элементов внутренней институциональной среды предприятия, развитие представлений о ее неоднородности и полидинамичной эволюции в масштабе предмета институциональной миниэкономики. Проведенные ее представителями исследования позволяют в среднесрочном периоде перейти к исчислению и имитационному моделированию внутренних институциональных процессов на предприятиях, разработке технологий управления «портфелем» микроэкономических институций и осуществления индуцированных позитивных сдвигов их структуры.

Не менее важно развитие наноуровневого раздела ИЭ, связанного с изучением зарождения институциональных изменений в процессах конкретного труда, формирования институций на основе дифференциации видов хозяйственной деятельности и их утверждения в качестве самостоятельных функций агентов, обеспечивающих закрепление статусов и коррекцию моделей

индивидуального поведения. Именно на этом, исходном уровне институционального анализа могут быть в перспективе разрешены многие методологические проблемы современной ИЭ за счет синтеза индивидуалистического и холистического подходов, уточнения роли институций как эндогенных детерминантов рациональности экономического выбора, развития теоретической модели «человека институционального» (*homo institutus*) и, в целом, преодоления абстрактных представлений о действующих лицах экономики, свойственных неоклассическому подходу.

Многоуровневый анализ постепенно становится неотъемлемой частью методологии ИЭ, стимулируя продуктивную дифференциацию и интеграцию ее разделов. Обеспечение четкой идентификации институциональных субъектов, объектов, связей, отношений, процессов, сред и проектов с определенным уровнем иерархии глобального хозяйства позволит синтезировать реалистичное представление о его системной целостности.

Седьмой комплекс проблем, рассматриваемых в диссертации, связан с определением наиболее значимых направлений использования потенциала ИЭ для преодоления барьеров хозяйственной практики и обоснования институциональной экономической политики. Низкая эффективность действующего в современной России хозяйственного механизма во многом вызвана диспропорциями институциональной структуры экономики и дисфункциями многих институтов, порождающими скрытые теневые процессы и «ловушки» в транзакциях агентов. Без теоретического осмысления этих сложных явлений невозможна выработка практических рекомендаций по их трансформации. Необходим сдвиг от парадигмо-ориентированных к проблемно-ориентированным, практически значимым институциональным исследованиям, поэтому стратегия развития ИЭ предполагает повышение релевантности разрабатываемых ее представителями проблем актуальным практическим задачам модернизации экономики России.

Закономерно, что институциональный анализ теневой экономики относится к наиболее актуальным и практически востребованным

направлениям исследований. Отечественными учеными достигнуты значительные успехи в эмпирической характеристике и теоретическом осмыслении с позиций ИЭ таких слабоизученных феноменов, как коррупция, силовое предпринимательство, организованная преступность, наркобизнес, бартер, неплатежи, налоговая «схемотехника», неформальная занятость, административные и иные барьеры входа на рынки, «барьерный бизнес», деформализация правил, неправовые практики и механизмы и т.п.

Вместе с тем, до сих пор не выработано общепринятого определения теневой экономики и базовой типологии конкретных форм ее проявления, напротив, сосуществует массив метафорических понятий, их произвольных дефиниций и классификаций, основанных на несогласованных критериях. В результате неразвитой методологии закрепились гносеологические «ловушки» оценки, прогнозирования и мониторинга теневой составляющей хозяйства, ведущие к искажениям в экономической политике. Становится необходимым качественное развитие институциональной теории теневой экономики в направлениях систематизации, спецификации и демегафоризации ее категориального аппарата; конвенционального закрепления базовой классификации структуры теневого сектора хозяйства (независимо от его масштаба и уровня), включающей ненаблюдаемый и скрытый сегменты, что позволяет разграничить противозаконную, оппортунистическую теневую деятельность от легальной, но не фиксируемой технологиями учета.

Комплексная задача обоснования эффективных направлений институциональной политики особенно актуальна в контексте инновационной модернизации российской экономики. Этому будет способствовать дальнейшее развитие теоретико-методологической основы изучения негативных и аномальных процессов и явлений институциональной системы хозяйства посредством модификации теории институциональных «ловушек» (объектом которой являются неэффективные равновесные состояния институциональных отношений с высокими альтернативными и трансакционными издержками) в русле подхода экономической синергетики с использованием концепции

аттракторов. Тем самым будет создана основа преодоления восприятия «ловушек» как статично равновесных явлений, поскольку эти неэффективные, но устойчивые институциональные механизмы, действующие в хозяйственной системе, характеризуются внутренним динамизмом.

Не менее важно усиление теории институциональных дисфункций (перспективного направления ИЭ, изучающего причины, формы и последствия нарушения функций экономических институтов) с выходом на создание теории рефункционализации экономики. Закрепляемые в институциях и обеспечиваемые институтами многообразные системные функции определяют как расширяющиеся возможности, так и усложняющиеся ограничения постоянно развивающихся способов хозяйственной деятельности. Поэтому важны специальные исследования, посвященные детальной спецификации функций отдельных институтов и их систем для точной идентификации возникающих функциональных нарушений.

Перспективным является формирование институциональной патологии, изучающей закономерности возникновения, течения и исхода аномальных процессов в институтах и их системах разного масштаба. Допустимо рассматривать институциональные «болезни» как симптомокомплексы, характеризующиеся патокинезом (т.е. движением патологического процесса) в институтах и их системах. Становится возможным и значимым расширение эмпирической базы симптомов и этиологических факторов институциональных «заболеваний», что позволит в перспективе выработать технологии их профилактики и терапии.

Институционалисты наиболее глубоко среди представителей различных направлений экономической науки продвинулись в изучении структурно-функциональных диспропорций хозяйственной системы, дисфункций ее институтов, превращенных форм их реализации («ловушек»), искажений и негативных эффектов институционального развития и т.д. Дальнейшее углубление исследований патологических процессов в институтах и их системах требует активизации многоуровневого и компаративного подходов.

Проблема формирования новых эффективных институций и институтов хозяйства особенно актуальна для современной России и в теоретическом, и в практическом планах. К основным направлениям исследований индуцируемых институциональных изменений относятся теория межсистемного переноса («трансплантации») институтов и теория внутрисистемных институциональных инноваций («выращивания» институтов). Теоретическое обоснование способов и технологий целенаправленного формирования эффективных экономических институций, институтов и их комплексов наиболее перспективно на основе синтеза подходов «трансплантации» и «выращивания» с перспективой формирования общей теории институциональных изменений на базе институциональной теории экономических реформ. В ее предметных рамках должны быть системно учтены преимущества и недостатки импорта, имитации, трансфера, интервенции, реставрации, санации, модернизации, модификации, рекомбинации и других способов управляемого институтогенеза.

Дискуссионный характер большинства вопросов, относящихся к теориям институциональных реформ и изменений, отражает эволюционно возрастающую сложность исследуемого ими объекта. Перспективы данного практически ориентированного направления ИЭ значительны в связи с низким потенциалом формирования в этой области сдерживающих научный прогресс исследовательских конвенций, поскольку новые концепции достаточно быстро проходят верификацию практикой институциональной эволюции российской экономики. Поэтому разработка методологии и методики изменения сложившихся и внедрения новых эффективных институций, институтов, статусов, органов, норм, правил и процедур в хозяйственную систему является одним из магистральных направлений дальнейшего развития ИЭ в России.

В заключении сформулированы основные теоретические обобщения и рекомендации по результатам проведенного исследования, использование которых будет способствовать совершенствованию исследовательской программы ИЭ и расширению ее влияния на экономическую политику.

Основные публикации по теме диссертации

Публикации в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Фролов, Д. П. Методологический институционализм: новый взгляд на эволюцию экономической науки / Д. П. Фролов // Вопросы экономики. – 2008. – № 11. – 1,2 п.л.
2. Фролов, Д. П. Институциональная эволюция постсоветского институционализма / Д. П. Фролов // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – 1,1 п.л.
3. Фролов, Д. П. Институциональный подход в теории и практике региональной экономики / Д. П. Фролов // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 25. – 0,8 п.л.
4. Фролов, Д. П. Эволюция институциональной теории страхования / Д. П. Фролов // Финансы. – 2008. – № 6. – 0,8 п.л.
5. Фролов, Д. П. Институционально-экономическая природа кластеров / Д. П. Фролов, Д. В. Грушевский // Экономика региона. – 2008. – № 2. – 0,6/0,3 п.л.
6. Фролов, Д. П. Трансакционные издержки и механизмы развития инновационной деятельности в современном сельскохозяйственном производстве / Н. А. Кузнецов, С. Д. Стрекалов, Д. П. Фролов, А. Н. Тарасов // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 4. – 0,5/0,2 п.л.
7. Фролов, Д. П. Как учат институционализму в России / Д. П. Фролов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т. 5. № 3. – 1,0 п.л.
8. Фролов, Д. П. Экономическое пространство и пространственная экономика. Размышление над новым экономическим журналом / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 4. – 0,8/0,4 п.л.
9. Фролов, Д. П. Место институционализма в экономической науке / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Экономист. – 2005. – № 10. – 0,5/0,25 п.л.

Монография и главы в коллективных монографиях

10. Фролов, Д. П. Эволюционная перспектива институциональной экономики России / Д. П. Фролов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – 27,0 п.л.
11. Фролов, Д. П. Биржа: эволюция экономического института: Изд-е 2-ое, перераб. и доп. / О. В. Иншаков, А. М. Белобородько, Д. П. Фролов. – М., 2008. – 23,0/10,0 п.л.
12. Фролов, Д. П. Биржа: эволюция экономического института / О. В. Иншаков, А. М. Белобородько, Д. П. Фролов. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2008. – 22,3/10,0 п.л.
13. Фролов, Д. П. Эволюция институционализма в российской экономической мысли (IX-XXI вв.): В 4 т. Т. 1 / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов. – М.: Экономистъ, 2007. – 41,8/20,0 п.л.
14. Фролов, Д. П. Введение в институциональную экономическую теорию страхования / В. В. Аленичев, О. В. Иншаков, Д. П. Фролов. – М.: Книжная редакция «Финансы», 2007. – 9,0/3,0 п.л.
15. Фролов, Д. П. Простой человек как категория общественных наук / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Встреча с простотой / под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2006. – 2,4/1,2 п.л.
16. Фролов, Д. П. Взаимодействие простого и сложного в теории экономического риска / Р. М. Качалов, Д. П. Фролов // Встреча с простотой / под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2006. – 1,0/0,5 п.л.
17. Фролов, Д. П. Эксплуатация принципа простоты в рекламной лингвистике / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Встреча с простотой / под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2006. – 0,8/0,4 п.л.
18. Фролов, Д. П. «Попса»: упрощение концепта искусства / Д. П. Фролов // Встреча с простотой / под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2006. – 1,0 п.л.
19. Фролов, Д. П. Институциональные фракции в современном обществе / О. В. Иншаков, Д.

- П. Фролов // Homo institutus – Человек институциональный / под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – 1,1/0,5 п.л.
20. Фролов, Д. П. Человек – институциональная система / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Homo institutus – Человек институциональный / под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – 1,2/0,6 п.л.
21. Фролов, Д. П. Институционализм в экономических воззрениях И. Т. Посошкова / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Предтеча / Под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – М.: Изд-во ТЕИС, 2003. – 0,5/0,25 п.л.
22. Фролов, Д. П. Институционализм в российской экономической мысли (IX–XXI вв.): В 2 т. Т. 1 / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – 28,0/14,0 п.л.
23. Фролов, Д. П. Институционализм в российской экономической мысли (IX–XXI вв.): В 2 т. Т. 2 / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – 36,5/18,0 п.л.

Статьи в рецензируемых научных журналах

24. Фролов, Д. П. Анализ теневой экономики: институциональный подход / Д. П. Фролов // Экономист. – 2008. – № 9. – 0,8 п.л.
25. Фролов, Д. П. Рефункционализация как механизм изменения институциональной структуры фирмы / Д. П. Фролов, В. И. Черных // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 5. – 0,8/0,4 п.л.
26. Фролов, Д. П. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Пространственная экономика. – 2007. – № 1. – 0,9/0,45 п.л.
27. Фролов, Д. П. Об использовании некоторых статусных понятий в рекламных сообщениях / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2007. – № 1. – 0,8/0,4 п.л.
28. Фролов, Д. П. «Простые люди» и индикаторы развития / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Экономист. – 2006. – № 11. – 0,7/0,35 п.л.
29. Фролов, Д. П. Простой человек в социальном пространстве современной России / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Личность. Культура. Общество. – 2006. – Т. 8. № 3. – 0,8/0,4 п.л.

Статьи в научных изданиях, брошюры, тезисы докладов

30. Фролов, Д. П. Рефункционализация в стратегии институциональных изменений фирмы / Д. П. Фролов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика, экология. – 2008. – № 1(12). – 0,9 п.л.
31. Фролов, Д. П. Институциональная экономическая история в современной России / Д. П. Фролов // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник / гл. ред. д-р экон. наук, проф. М. М. Загорулько. – Вып. 9. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 1,0 п.л.
32. Фролов, Д. П. Рефункционализация фирмы: институциональная парадигма менеджмента / Д. П. Фролов // Труды V Всероссийской конференции молодых ученых по институциональной экономике. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2007. – Т. 2. – 0,4 п.л.
33. Фролов, Д. П. «Попса»: упрощение институции искусства / Д. П. Фролов // Экономическая социология. – 2007. – Т. 8. № 4. – 1,0 п.л.
34. Фролов, Д. П. Институциональные отношения в экономике и обществе: методология системного анализа / Д. П. Фролов // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. – 2007. – № 1. – 0,5 п.л.
35. Фролов, Д. П. Перманентная глобализация / Д. П. Фролов // Модернизация и традиции – Нижнее Поволжье как перекресток культур: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Д. С. Лихачева, г. Волгоград, 28-30 сентября 2006 г. – СПб.; Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – 0,3 п.л.
36. Фролов, Д. П. Биржа как социально-экономический институт / А. М. Белобородько, О. В.

Инишаков, Д. П. Фролов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – 4,5/1,5 п.л.

37. Фролов, Д. П. Современная институциональная экономическая теория: рабочая программа / О. В. Инишаков, Д. П. Фролов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – 2,8/1,4 п.л.

38. Фролов, Д. П. Институциональный подход в фармакоэкономике и экономике фармации / Д. П. Фролов, А. С. Стрекалова // Известия Волгоградского гос. техн. ун-та: межвузовский сб. науч. ст. Сер. «Актуальные проблемы реформирования российской экономики». – Вып. 4. – Волгоград: РПК «Политехник», 2006. – 0,8/0,4 п.л.

39. Фролов, Д. П. Русский «Домострой»: институциональные грани средневекового «ойкоса» / О. В. Инишаков, Д. П. Фролов // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник / гл. ред. д-р экон. наук, проф. М. М. Загоруйко. – Вып. 8. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – 1,2/0,6 п.л.

40. Фролов, Д. П. Простой человек – комплексная единица измерения общественного прогресса / О. В. Инишаков, Д. П. Фролов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – 1,0/0,5 п.л.

41. Фролов, Д. П. Факторно-институциональный анализ механизма сбора и обращения лекарственного растительного сырья: региональный аспект / Н. И. Латышевская, Д. П. Фролов, А. С. Стрекалова // Известия Волгоградского гос. техн. ун-та: межвузовский сб. науч. ст. Сер. «Актуальные проблемы реформирования российской экономики». – Вып. 2. – Волгоград: РПК «Политехник», 2005. – 0,6/0,2 п.л.

42. Фролов, Д. П. Код фирмы: экономико-семиотический анализ / Д. П. Фролов, А. В. Золотарев // Известия Волгоградского гос. техн. ун-та: межвузовский сб. науч. ст. Сер. «Актуальные проблемы реформирования российской экономики». – Вып. 2. – Волгоград: РПК «Политехник», 2005. – 0,6/0,3 п.л.

43. Фролов, Д. П. Простой человек в институциональной системе / Д. П. Фролов // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 18-24 апреля 2005 г. – Вып. 4. Мировая экономика и финансы. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 0,3 п.л.

44. Фролов, Д. П. Простой российский человек в социально-экономических измерениях / О. В. Инишаков, Д. П. Фролов // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: Ежегодник / гл. ред. д-р экон. наук, проф. О. В. Инишаков. – Вып. 6. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 1,2/0,6 п.л.

45. Фролов, Д. П. Институциональная природа русской народной сказки / О. В. Инишаков, Д. П. Фролов // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник / гл. ред. д-р экон. наук, проф. М. М. Загоруйко. – Вып. 7. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 1,0/0,5 п.л.

46. Фролов, Д. П. Логика и динамика институционального фракциогенеза / О. В. Инишаков, Д. П. Фролов // Научные труды Донецкого национального технического университета. Сер. «Экономическая». – 2005. – Вып. 89-1. – 0,5/0,25 п.л.

47. Фролов, Д. П. Институционально-экологические проблемы сбора и обращения лекарственного растительного сырья в Волгоградской области / Н. И. Латышевская, Д. П. Фролов, А. С. Стрекалова // Материалы круглого стола «Экология и экономика», 30 марта 2005 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 0,6/0,2 п.л.

48. Фролов, Д. П. Институционализм и постмодернизм в экономической науке современной России / О. В. Инишаков, Д. П. Фролов // Вестник университета «Туран» (Алматы). – 2004. – № 3-4. – 0,5/0,25 п.л.

49. Фролов, Д. П. Предисловие / Д. П. Фролов // Дудина, И. А. Практикум по переводу терминологии теории новой институциональной экономики: English – Russian. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – 0,1 п.л.

50. Фролов, Д. П. Векторы повышения креативного потенциала человеческого капитала в сфере высшего образования / О. В. Инишаков, Д. П. Фролов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 6. Университетское образование. – 2003. – Вып. 6. – 1,0/0,5 п.л.

51. Фролов, Д. П. Нужна ли нам теория переходной экономики? / Д. П. Фролов // Социально-экономические проблемы переходного периода: Материалы Всероссийской научно-

- практической конференции 14-15 ноября 2003 г. – Вып. 7. – Уфа; Нефтекамск: Нефтекамский филиал и экономический факультет Башгосуниверситета, 2003. – 0,1 п.л.
52. Фролов, Д. П. Онтологические истоки российского институционализма / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Вызовы и ответы XXI века: Сборник научных трудов ученых Мэнсфилдского университета, США и Волгоградского государственного университета, Россия. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 0,5/0,25 п.л.
53. Фролов, Д. П. Позитивный потенциал консервативного институционализма Н.М. Карамзина в борьбе с «российскими неустройствами» / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник / гл. ред. д-р экон. наук, проф. М. М. Загоруйко. – Вып. 5. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 1,3/0,6 п.л.
54. Фролов, Д. П. Институционализм в российской экономической мысли с IX в. до 1917 г. / Д. П. Фролов // VII Межвузовская конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области, г. Волгоград, 12-15 ноября 2002 г. – Вып. 1: Экономика и финансы: Тез. докл. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – 0,1 п.л.
55. Фролов, Д. П. Реформация предприятий: от реструктуризации к рефункционализации / Д. П. Фролов // Молодежь и экономика: новые взгляды и решения: Межвуз. сб. науч. тр. – Ч. 2. – Волгоград: РПК «Политехник», 2002. – 0,45 п.л.
56. Фролов, Д. П. Предпринимательство в системе взглядов российских институционалистов (XVI – начало XX вв.): актуализация самобытных идей / Д. П. Фролов // Проблемы экономики, финансов и управления производством. Сб. науч. трудов вузов России. – Вып. 10. – Иваново: Изд-во Ивановского государственного химико-технологического университета, 2002. – 0,45 п.л.
57. Фролов, Д. П. Институциональные заимствования как элемент трансформационного хозяйственного механизма: гносеологическая ретроспектива / Д. П. Фролов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы трансформации хозяйственного механизма в условиях социально-экономических реформ: региональный аспект». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – 0,45 п.л.
58. Фролов, Д. П. Институционализм в метаконкуренции экономических теорий / Д. П. Фролов // Материалы Научной сессии, г. Волгоград, 22-28 апреля 2002 г. – Вып. 1: Экономика и финансы. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – 0,15 п.л.
59. Фролов, Д. П. Дифференциация направлений российского институционализма на рубеже XIX-XX вв. / Д. П. Фролов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика, экология. – 2002. – Вып. 7. – 0,45 п.л.
60. Фролов, Д. П. Архитекторы и строители российского государства XVI в. (О книге: Зайцева, Л. И. Русские провидцы о российской государственности (середина XVI – начало XX вв.). Часть I. XVI в. / под общ. ред. Л. А. Зубченко. – М.: Институт экономики РАН, 1999. – XVI, 326 с.) / Н. В. Рыбалко, Д. П. Фролов // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник / гл. ред. д-р экон. наук, проф. М. М. Загоруйко. – Вып. 4. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – 0,5/0,25 п.л.
61. Фролов, Д. П. «Институциональная оттепель» в экономической истории и политической экономии СССР / Д. П. Фролов // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник / гл. ред. д-р экон. наук, проф. М. М. Загоруйко. – Вып. 4. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – 1,0 п.л.
62. Фролов, Д. П. Информационные экономики современного мира: институциональный подход / Д. П. Фролов // VI Межвузовская конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области, г. Волгоград, 13-16 ноября 2001 г. – Вып. 1: Экономика и финансы: Тез. докл. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. – 0,1 п.л.
63. Фролов, Д. П. Возможности отсталых стран по импорту экономических институтов: теоретический анализ / Д. П. Фролов // VI Межвузовская конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области, г. Волгоград, 13-16 ноября 2001 г. – Вып. 1: Экономика и финансы: Тез. докл. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. – 0,1 п.л.

Бумага офсетная. 1-я группа. 140 г/м².
Тираж 150 экз. Заказ 55.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062 Волгоград, просп. Университетский, 100.

10-2